

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-109-116>

Риски использования искусственного интеллекта в юридической сфере: анализ и пути минимизации

Балалаева Юлия Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, balalaeva.98@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6272-5320>

Аннотация. В настоящей статье автором исследуются проблемы, связанные с рисками использования искусственного интеллекта при осуществлении отдельных видов юридической деятельности. Обращается внимание на риск: а) «шаблонизации» судебных решений в случае их генерирования искусственным интеллектом; б) нарушения ключевых принципов права при использовании функционирующих в режиме реального времени и удаленно биометрических систем идентификации личности. В результате исследования автор приходит к выводу, что создание наиболее оптимальных условий использования искусственного интеллекта в юридической сфере является более рациональным способом минимизации данных рисков, чем установление запрета на такое использование. Им предлагаются конкретные условия, в частности, предоставление гражданам дополнительных гарантий реализации их прав и свобод.

Ключевые слова: искусственный интеллект, риск, юридическая сфера, юридическая деятельность, условия

Для цитирования: Балалаева Ю. С. Риски использования искусственного интеллекта в юридической сфере: анализ и пути минимизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 109–116. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-109-116>.

Original article

Risks of using artificial intelligence in the legal sphere: analysis and ways to minimize

Yulia S. Balalaeva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, balalaeva.98@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6272-5320>

Abstract. In this article, the author examines problems related to the risks associated with the use of artificial intelligence (AI) when carrying out certain types of legal activities. Attention is drawn to the risk of: a) “template generation” of court decisions in case they are generated by AI; b) violation of the key principles of law when using real-time and remote biometric identification systems. As a result of the study, the author concludes that creating the most optimal conditions for the use of AI in the legal field is a more rational way to minimize these risks than imposing a ban on such use. The author proposes specific conditions, including providing citizens with additional guarantees for the implementation of their rights and freedoms.

© Балалаева Ю. С., 2024

Keywords: artificial intelligence, risk, legal sphere, legal activity, terms

For citation: Balalaeva Yu. S. Risks of using artificial intelligence in the legal sphere: analysis and ways to minimize. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 109–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-109-116>.

Искусственный интеллект (далее — ИИ) сегодня представляет собой наиболее сложную инновационную технологию, в развитии которой заинтересовано все мировое сообщество. В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал стратегическую значимость ИИ для нашей страны. Так, участвуя в заседании наблюдательного совета автономной некоммерческой организации «Россия — страна возможностей» Президент Российской Федерации указал на то, что «технологии искусственного интеллекта не менее важны сейчас, чем атомный или ракетный проекты в СССР, за ними будущее» [1]. Вместе с тем последние характеризуются противоречивым характером: с одной стороны, имеют безграничный потенциал для оптимизации различных процессов, но с другой — несут многочисленные риски, которые нельзя игнорировать. Примером может служить программно-аппаратный комплекс городского видеонаблюдения, функционирующий на основе технологий компьютерного зрения, позволяющий идентифицировать конкретное лицо, попавшее в объектив видеокамеры. Использование его в правоохранительных целях позволяет повысить раскрываемость преступлений за счет мгновенного распознавания правонарушителя и задержания его по «горячим следам». Однако при этом под угрозой оказываются персональные данные граждан, а также их право на неприкосновенность частной жизни.

Приведенный пример демонстрирует одну из ключевых проблем правового регулирования, возникающих при использовании ИИ в юридической сфере. Она связана с различными рисками такого использования, вероятностью наступления неблагоприятных последствий.

Очевидно, что следует искать способы преодоления или минимизации указанных рисков. Одним из них является установление запрета на развитие, внедрение и использование ИИ вообще либо в отдельных сферах деятельности. В последнее время данный вариант приобретает популярность, что обусловлено опасениями, вызываемыми чрезвычайно стремительным прогрессом новых технологий. Данные опасения, по нашему мнению, являются следствием чересчур преувеличенных представлений о возможностях искусственно-го интеллекта, порождаемых фантастическими

произведениями литературы и кинематографа, о возникновении «сверх-разума» и порабощении им человечества.

Так, всемирно известный американский предприниматель Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейронных сетей, полагая, что они могут превзойти нас численностью, перехитрить, сделать ненужными и заменить [2]. Подобные призывы звучали и от американского ученого Элиезера Юдковского, предложившего не только приостановить развитие ИИ, но и запретить его использование по всему миру. По его мнению, «наиболее вероятным результатом создания сверхчеловечески умного ИИ при любых обстоятельствах, отдаленно напоминающих нынешние, будет то, что буквально все на Земле умрут» [3].

Следует отметить, что уже есть реальные примеры установления запрета при регулировании общественных отношений в сфере ИИ. Однако характер вызвавших его опасений другой — они связаны с риском потери персональных данных пользователей при использовании нейронной сети *Chat GPT*. Первым государством, установившим рассматриваемый запрет, стала Италия: государственный орган *Privacy Guarantor* выпустил распоряжение, согласно которому временно ограничивается обработка данных итальянских пользователей в отношении компании *Open AI* — разработчика *Chat GPT* [4]. За ней последовали Германия и Франция.

Аналогичные предложения высказываются и отдельными российскими учеными. С нашей точки зрения, такой вариант правового регулирования не является наилучшим. Развитие ИИ — объективно обусловленный процесс, остановить который вряд ли возможно. Эта идея прослеживается и в последнем выступлении В. В. Путина на пленарном заседании Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению *AI-journey 2023* [5]. Для эпохи постиндустриального общества характерно экспоненциальное увеличение количества информации, формирование «больших данных», работа с которыми требует использования специальных автоматизированных инструментов.

Значительно более рациональным вариантом минимизации рисков, возникающих при

использовании ИИ, видится создание наиболее оптимальных условий его использования в различных сферах деятельности с целью повышения эффективности всех процессов и недопущения наступления негативных правовых последствий.

Для создания рассматриваемых условий требуется сначала выявить основные направления использования ИИ.

Анализ особенностей осуществления отдельных видов юридической деятельности (правотворческой, судебной, деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ)) позволил нам выявить следующие основные направления использования ИИ в юридической сфере:

а) подготовка (генерирование) проектов нормативных правовых актов, правоприменительных актов (судебных решений, актов в рамках производства по делам об административных правонарушениях, уголовного судопроизводства);

б) осуществление экспертиз проектов нормативных правовых актов;

в) автоматизация производства по делам приказного и упрощенного производства (глава 11, 21.1 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [6]; глава 11.1, 33 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [7]; глава 29, 29.1 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации [8]);

г) проверка правоприменительных актов на предмет наличия в них юридических, логических, технических, грамматических, орфографических, пунктуационных и других ошибок;

д) использование показаний работающих в автоматическом режиме специальных технических средств в рамках особого порядка привлечения к административной ответственности;

е) нормативно-правовая поддержка принятия правоприменительных решений;

ж) розыск лиц;

з) юридическая квалификация;

и) собирание, проверка и оценка доказательств.

Обратим внимание на отдельные риски в рамках использования ИИ в указанных направлениях.

1. Риск «шаблонизации» судебных решений при их генерировании ИИ.

Зарубежный опыт, в частности опыт Китая, свидетельствует о том, что генеративный ИИ (*Chat GPT*) сегодня может успешно использоваться при осуществлении правосудия. В этом государстве функционирует целая система

«умных судов» (SoS), к которой имеет доступ каждый судья [9]. Она имеет довольно много функциональных возможностей, одной из которых является генерирование проектов судебных решений по запросу судей. Для этого в систему вводятся фактические обстоятельства рассматриваемого дела для их анализа. На выходе китайские судьи получают судебное решение со ссылками на положения нормативных правовых актов, а также материалы судебной практики. Следует подчеркнуть, что такое «консультирование» китайских судей с ИИ является не правом, а обязанностью.

В связи с тем, что сгенерированное судебное решение представляет собой результат обработки данных об уже принятых и вступивших в силу судебных решениях, отдельные ученые указывают на вероятность утраты индивидуального характера правоприменения, выражающегося в получении «шаблонных», то есть похожих друг на друга судебных решений. Так, А. В. Дарда уверен в том, что «для реализации подобных алгоритмов придется в большинстве случаев уничтожить индивидуальность, уникальность и внутреннюю природу каждого человека» [10, с. 6].

С нашей точки зрения, данный риск является необоснованным, это обусловлено особенностями осуществления производства по определенным категориям дел.

Во-первых, судебные решения, выносимые в рамках производства по делам приказного производства, в форме судебных приказов, являются «шаблонными» по своей природе. Для их формирования требуется лишь проверка соблюдения предусмотренных законом требований. Индивидуализирующими обстоятельствами здесь выступают лишь данные о должнике, взыскателе, сумме взыскиваемых денежных средств. Производство по таким делам представляется возможным в высшей степени автоматизировать, исключив участие судьи-человека.

Во-вторых, в судебной практике отчетливо выделяются категории дел, решения по которым практически не отличаются. Это во многом обусловлено спецификой самих дел. К примеру, в уголовном судопроизводстве можно говорить о типовом характере дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Проведя анализ судебной практики по данной категории дел, мы обнаружили, что описательно-мотивировочная часть решений отдельных судов практически тождественна по обстоятельствам совершения преступления. Такой тождественностью

отличаются, например, решения Туймазинского районного суда Республики Башкортостан по статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [11]. В более чем 10 решениях указывается на то, что обвиняемые приобретают в торговом павильоне кондитерский мак, в магазине — растворитель, а затем из кондитерского мака изготавливают наркотическое средство — «экстракт маковой соломки». Преступная деятельность обвиняемых пресекается сотрудниками полиции, которыми выявляется факт незаконного изготовления наркотического средства. Помимо этого, в рассматриваемых решениях разбирательство осуществлялось в особом порядке в соответствии с главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) ввиду согласия обвиняемых с предъявленным им обвинением [12–16].

Подобным «типовым» характером обладают и дела о преступлениях, предусмотренных статьей 157 УК РФ: «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения Европейского университета Санкт-Петербурга К. Д. Титаев обращает внимание на то, что уголовные дела о преступлениях данной категории «штампованные по самой своей природе, сколь бы ни были различными жизненные ситуации потерпевших. В них всегда приводятся два факта: что алименты назначены и то, что они не платились» [17].

Представляется, что в сфере уголовного судопроизводства таких «типовых» категорий дел будет немного. Намного больше их в гражданском судопроизводстве. К примеру, В. И. Калязин указывает на дела о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение договора участия в долевом строительстве. В результате анализа более тысячи дел по искам дольщиков к застройщику ООО «Прометейсити» он обнаружил, что «Солнечногорским городским судом Московской области и Зеленоградским районным судом города Москвы было рассмотрено и удовлетворено исков к ООО «Прометейсити» 163 и 877 соответственно» [18, с. 17–20]. Основанием к этому служила статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [19].

Вышеприведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что в силу большой нагрузки, а также благодаря специфике отдельных категорий дел судьи стремятся оптимизировать свою деятельность и поэтому копируют текст из вынесенных по схожим

обстоятельствам решений, меняя лишь необходимые детали. Таким образом, они приобретают шаблонный характер. Для оптимизации осуществления производства по таким делам использование ИИ представляется как никогда актуальным.

Несмотря на обозначенный нами необоснованный характер рассматриваемого риска, требуется все же указать на путь его минимизации. Он лежит через качественную деятельность самого судьи, высокий уровень его профессионального правосознания, в рамках которого он не просто бездумно полагается на ИИ, а действительно оценивает приемлемость сгенерированного им решения для разрешения конкретного дела и при необходимости вносит изменения, учитывающие особенности фактических обстоятельств. Полагаем, что в Китае сегодня реализуется именно этот путь, поскольку китайские судьи имеют право не согласиться с предложенным ИИ решением и отклонить его, письменно обосновав свою позицию.

2. Риск нарушения ключевых принципов права при использовании функционирующих в режиме реального времени и удаленно биометрических систем идентификации личности (далее — биометрических систем).

Одним из наиболее проблемных аспектов использования ИИ в юридической сфере является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что данной проблеме посвящено большое количество научных публикаций [20, с. 25–39; 21, с. 76–82; 22, с. 18–23]. Возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, применение ИИ субъектами правоохранительной деятельности конечной целью имеет защиту прав и свобод, с другой — может их нарушать. Гарантиями указанных прав и свобод выступают принципы права, поэтому значимым представляется не допустить их нарушения.

А. Принцип презумпции невиновности находит первоначальное закрепление в части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации [23], а детализацию — в кодифицированных нормативных правовых актах (ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [24], ст. 14 УПК РФ [25], ч. 6 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации [26]). Является важнейшей гарантией режима законности, одним из принципов правового государства. Особое значение он имеет для сферы уголовного судопроизводства ввиду того, что здесь подлежат ограничению ключевые конституционные права

и свободы граждан. Последнее является также причиной, обуславливающей «болезненное» отношение многих ученых-юристов к внедрению и использованию в данной сфере ИИ. Повышенное внимание придается допускаемым им ошибкам, которые, как правило, являются результатом деятельности разработчиков при подготовке данных для обучения [27, с. 7–14]. Факт же правоприменительных ошибок опускается, ввиду чего складывается впечатление об идеальном правоприменителе и опасном ИИ, который можно обвинять в предвзятости и нарушении принципа презумпции невиновности. Приведем пример-иллюстрацию рассматриваемой проблемы.

Ярославского ученого-гидролога А. Ц. обвинили в совершении нескольких убийств, совершенных в 2002 году. Ученый был задержан в порядке статей 91–92 УПК РФ, ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Указывается, что эти процессуальные действия были произведены на основе данных ИИ, который показал, что составленный в 2003 году, то есть 20 лет назад, фоторобот убийцы женщин на 55 % совпадает с А. Ц. Отметим, что о деле ученого-гидролога доложили Президенту Российской Федерации. В. В. Путин не выразил сомнений в эффективности ИИ, но не исключил и возможность «сбоев» [28]. А. Ц. освобожден из-под стражи, однако следствие продолжается.

Проанализировав данный пример, мы заключаем, что незаконное задержание А. Ц. произошло в результате ошибки, прежде всего правоприменителя. Данные ИИ не могут служить основанием для задержания подозреваемого, независимо от процента их точности. Кроме того, 55 % совпадения — невысокий показатель. Таким образом, обвинение ИИ в незаконном задержании представляется необоснованным, решение о проведении всех процессуальных действий принимает только человек-правоприменитель. ИИ может лишь направить мыслительную деятельность субъекта расследования в определенном направлении, помочь построить различные версии для их последующей проверки.

В связи с этим сформулируем ряд требований (условий) к использованию ИИ в уголовном судопроизводстве (гарантий правомерного использования, не нарушающего права и свободы граждан), с помощью которых представляется возможным минимизировать риск нарушения принципа презумпции невиновности:

1) в основу подозрения (обвинения) лица в совершении преступления не могут быть

положены исключительно результаты функционирования ИИ;

2) использование результатов функционирования ИИ в качестве доказательств возможно лишь при условии, что они соответствуют предъявляемым к доказательствам требованиям;

3) выводы ИИ имеют для субъекта расследования лишь ориентирующее значение.

Б. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина закреплен в статье 11 УПК РФ и пересекается с принципом презумпции невиновности, поскольку последний служит гарантией обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). Однако при использовании биометрических систем под угрозой оказывается еще одно право — право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Разветвленные системы видеонаблюдения на основе ИИ, позволяющие в режиме реального времени или удаленно идентифицировать конкретное лицо по его биометрическим данным, представляют неизбежный риск, согласно подходу Европейского Парламента [29]. Использование данных систем возможно при установлении ряда ограничений, связанных, прежде всего, с целью такого использования. Ею выступает осуществление правоохранительной деятельности, а именно деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений и административных правонарушений. Отметим, что часть 3 статьи 55 Конституции РФ допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако такое ограничение сопровождается предоставлением гражданам определенных гарантий. Так, ограничение свободы в рамках избрания меры пресечения в виде заключения под стражу допускается лишь в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Кроме того, решение об избрании указанной меры пресечения может быть обжаловано в апелляционном порядке (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

С целью минимизации риска нарушения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина считаем необходимым предоставление гражданам ряда гарантий в рамках

функционирования систем биометрической идентификации. Одной из них должно стать использование данных систем лишь с целью выявления, пресечения и раскрытия преступлений и административных правонарушений. Отслеживание передвижения граждан, выявление их индивидуальных особенностей (внешность, походка и т. п.) недопустимо. Наряду с этим целесообразно, чтобы граждане знали о самом факте функционирования подобных систем, для чего камеры, оснащенные ИИ, должны определенным образом маркироваться.

По нашему мнению, предоставление рассматриваемых гарантий будет учитывать интересы граждан, обеспечивая охрану их прав и свобод, что, в свою очередь, позволит использовать ИИ для повышения эффективности правоохранительной деятельности, в чем заинтересовано государство. Отметим, что видеонаблюдение с ИИ доказывает свою эффективность. Например, использование «умных» камер транспортной полицией Москвы позволило обнаружить свыше 9 тысяч лиц, находящихся в розыске [30]. Значимость технологий ИИ в правоприменительной деятельности подчеркивается и учеными-юристами. Так, В. С. Овчинский обращает внимание на тот факт, что с помощью системы умного видеонаблюдения раскрывается около 70 % всех зарегистрированных преступлений [31].

Следует указать, что в столице России функционирует наиболее разветвленная система городского видеонаблюдения на основе ИИ, к которой подключены 167 тысяч видеокамер, обслуживающих 95 % жилых домов. На сегодняшний день именно технологии компьютерного зрения получили наибольшее развитие и использование в нашей стране. Основной компанией, предоставляющей технологические решения в этой сфере для государства и бизнеса, является *NtechLab*, а основным программно-аппаратным комплексом *Find Face Security*, признанным лучшим на международном конкурсе *The Mega Face Benchmark*, организованном Вашингтонским университетом [32]. Полагаем, что это свидетельствует о необходимости дальнейшего расширения процессов развития и ИИ в правоохранительной деятельности с созданием дополнительных гарантий для граждан.

Список источников

1. Путин заявил, что за технологиями искусственного интеллекта будущее. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18313089?ysclid=lrz0geaiq6840347945> (дата обращения: 29.01.2024).

2. Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534?ysclid=lrz0jthaiz439857911> (дата обращения: 29.01.2024).

3. Ученый предупредил об угрозе человечеству из-за искусственного интеллекта. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/01/ugroza/?ysclid=lrz0lib6j6249364168> (дата обращения: 29.01.2024).

4. Первая западная страна заблокировала Chat GPT. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2023/6426da7e9a794757b5679bb7?ysclid=lrz0p4vgl9248168531 (дата обращения: 29.01.2024).

5. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/72811 (дата обращения: 27.01.2024).

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

9. Умные суды в Китае: как они работают и почему судьи должны советоваться с искусственным интеллектом. URL: <https://processer.media/ru/umnye-sudy-v-kitae-kak-oni-rabotajut-i-pochemu-sudji-dolzheny-sovetovatsya-s-iskusstvennym-intellektom/> (дата обращения: 29.01.2024).

10. Дарда А. В. Правоприменение в условиях цифровизации // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 4–8.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 июня.

12. Приговор № 1-376/2014 от 17 декабря 2014 года по делу № 1-376/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

13. Приговор № 1-336/2014 от 12 ноября 2014 года по делу № 1-336/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

14. Приговор №1-255/2017 от 24 ноября 2017 года по делу № 1-255/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

15. Приговор № 1-288/2020 от 22 июля 2020 года по делу № 1-288/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

16. Приговор № 1-602/2019 1-94/2020 от 13 февраля 2020 года по делу № 1-602/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

17. Конвейерная Фемида: суды уличили в копировании приговоров. URL: <https://pasm.ru/archive/230301/> (дата обращения: 12.09.2023).

18. Калязин В. И. Проблемы использования искусственного интеллекта при вынесении судебных решений // Цифровая трансформация государствен-

ного и муниципального управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 1 июля 2021 года). Чебоксары, 2021. С. 17–20.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

20. Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25–39.

21. Сильченко Р. Н. Проблемы защиты прав и свобод человека в условиях применения технологий искусственного интеллекта // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. XV. № 4. С. 76–82.

22. Хаддур З. А. Искусственный интеллект и права человека: Юридическая и этическая ответственность за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта // Право и управление. 2023. № 3. С. 18–23.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.01.2024).

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года // Российская газета. 2001. 22 декабря.

26. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) № 146-ФЗ от 31 июля 1998 года // Российская газета. 1998. 6 августа.

27. Балалаева Ю. С. *AI bias*: «предвзятость искусственного интеллекта» или результат деятельности разработчиков? // Юристы-Правоведь. 2023. № 3 (106). С. 7–14.

28. Искусственный интеллект довел до тюрьмы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6382177?ysclid=lrjxfywk1940938412> (дата обращения: 29.01.2024).

29. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the council laying down harmonized rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 29.01.2024).

30. Умные камеры за год помогли найти более девяти тысяч человек в Москве. URL: https://dzen.ru/a/ZVz7nxVnQE2_GdJp (дата обращения: 29.01.2024).

31. Овчинский В. С. Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзник или противник? // Наука и практика. 2019. 17 декабря. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/iskusstvennyj-intelekt-i-pravookhranitelnye-organy-soyuznik-ili-protivnik?ysclid=lwjcnlxsf0971238000> (дата обращения: 23.05.2024).

32. Россияне выпустили коробочную версию «лучшей в мире» системы распознавания лиц. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-06-06_rossiyane_vypustili_korobochnuyu_versiyu_luchshej?ysclid=lrz0lmv5j104961556 (дата обращения: 29.01.2024).

References

1. Putin said that artificial intelligence technologies are the future. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18313089?ysclid=lrz0geaiq6840347945> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

2. Elon Musk called for suspending the development and training of neural networks. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534?ysclid=lrz0jthiaz439857911> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

3. A scientist warned of a threat to humanity due to artificial intelligence. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/01/ugroza/?ysclid=lrz0lib6j6249364168> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

4. The first Western country to block Chat GPT. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2023/6426da7e9a794757b5679bb7?ysclid=lrz0p4vgl9248168531 (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

5. Conference “Journey into the world of artificial intelligence”. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/communitiy_meetings/72811 (accessed 27.11.2023). (In Russ.)

6. Civil procedural code of the Russian Federation no. 138-FZ of November 14, 2002, . *Rossiyskaya Gazeta*, November 20, 2002. (In Russ.)

7. Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation no 21-FZ of August 3, 2015. *Rossiyskaya Gazeta*, March 11, 2015. (In Russ.)

8. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation no. 95-FZ of July 24, 2002. *Rossiyskaya Gazeta*, July 27, 2002. (In Russ.)

9. Smart courts in China: how they work and why judges should consult artificial intelligence. URL: <https://processer.media/ru/umnye-sudy-v-kitae-kak-oni-rabotajut-i-pochemu-sudi-dolzny-sovetovatsya-s-iskusstvennym-intellektom/> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

10. Darda A. V. Law enforcement in the context of digitalization. *Legal science*, 2021, no. 12, pp. 4–8. (In Russ.)

11. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Rossiyskaya Gazeta*, 1996, June 25. (In Russ.)

12. Sentence no. 1-376/2014 of December 17, 2014 in case no. 1-376/2014. URL: <https://sudact.ru> (accessed 12.09.2023). (In Russ.)

13. Sentence no. 1-336/2014 of November 12, 2014 in case no. 1-336/2014. URL: <https://sudact.ru> (accessed 12.09.2023). (In Russ.)

14. Sentence no. 1-255/2017 of November 24, 2017 in case no. 1-255/2017. URL: <https://sudact.ru> (accessed 12.09.2023). (In Russ.)

15. Sentence no. 1-288/2020 of July 22, 2020 in case no. 1-288/2020. URL: <https://sudact.ru> (accessed 12.09.2023). (In Russ.)
16. Sentence no. 1-602/2019 1-94/2020 accessed February 13, 2020 in case no. 1-602/2019. URL: <https://sudact.ru> (accessed 12.09.2023). (In Russ.)
17. Conveyor Themis: courts caught copying sentences. URL: <https://pasm.ru/archive/230301/> (accessed 09.12.2023). (In Russ.)
18. Kalyazin V. I. Problems of using artificial intelligence in making judicial decisions. *Digital transformation of state and municipal governance*: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, July 01, 2021, pp. 17–20. (In Russ.)
19. Civil Code of the Russian Federation (part one) no. 51-FZ of November 30, 1994. *Rossiyskaya Gazeta*, December 8. (In Russ.)
20. Talapina E. V. Algorithms and artificial intelligence through the prism of human rights. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 25–39. (In Russ.)
21. Silchenko R. N. Problems of protecting human rights and freedoms in the context of the use of artificial intelligence technologies. *Problems of economics and legal practice*, 2019, vol. XV, no. 4, pp. 76–82. (In Russ.)
22. Khaddur Z. A. Artificial intelligence and human rights: Legal and ethical responsibility for damage caused by artificial intelligence technologies. *Law and Management*, 2023, no. 3, pp. 18–23. (In Russ.)
23. Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote on December, 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on January, 7, 2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (In Russ.)
24. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses no. 195-FZ of December 30, 2001. *Rossiyskaya Gazeta*, December 31. (In Russ.)
25. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 no. 174-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, December 22. (In Russ.)
26. Tax Code of the Russian Federation (part one) no. 146-FZ of July 31, 1998. *Rossiyskaya Gazeta*. August 6. (In Russ.)
27. Balalaeva Yu. S. “AI bias”: “artificial intelligence bias” or the result of developers’ activities? *Lawyer-Pravoved*, 2023, no. 3 (106), pp. 7–14. (In Russ.)
28. Artificial intelligence brought me to prison. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6382177?ysclid=lryjxfywkI940938412> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)
29. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the council laying down harmonized rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)
30. Smart cameras helped find more than nine thousand people in Moscow over the course of a year. URL: https://dzen.ru/a/ZVz7nxVnQE2_GdJp (accessed 29.01.2024). (In Russ.)
31. Ovchinsky V. S. Artificial intelligence and law enforcement: ally or adversary? *Science and practice*. 2019. December 17. (In Russ.)
32. The Russians have released a boxed version of the “world’s best” facial recognition system. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-06-06_rossiyane_vypustili_korobochnuyu_versiyu_luchshej?ysclid=lryzolmv5j104961556 (accessed 29.01.2024). (In Russ.)